Thursday, June 29, 1933
„Svit" (The Light) Wilkes-Barre, Pa

ХРИСТІАНСКІИ МИСТЕРІИ

(Литературный очеркъ).

Въ ту пору, когда во всесвѣтной литературѣ пріобрѣли себѣ почетное мѣсто сочиненія, извѣстны и классификованы въ разрядъ «мистерій», въ нашей особенно галицко - карпаторусской литературѣ область тая майже что бѣдна. Репертуаръ нашъ театральный въ той области скупый. Пару «Ночей Вифлеемскихъ», «Гостина св. Николая», «Св. Николай на Руси» и еще пару такихъ сочиненій, — вотъ и майже все. А тѣмчасомъ значеніе мистерій, постановка ихъ на сценахъ нашихъ, дѣло первостепенной важности. Мы дальше приводимъ, насколько можливо въ рамкахъ настоящого очерка, отзывы по великому значенію той области творчества, а пока хочемъ начертати исторію мистерій. Тѣм больше, что къ тому насъ заставляютъ «критики», не мающіе ніякого понятія о христіанскихъ мистеріахъ, и помимо того считающихъ, якъ примѣромъ, нѣкая Лидія Б. въ газетѣ «Русское Слово», постановку на сценѣ мистерій «оскорбленіемъ чувствъ вѣрующаго человѣка.

Что мается розумѣти подъ христіанскими мистеріями? — Это передача въ живой картинѣ, въ подходящей обстановкѣ сценъ евангельскихъ, сцень изъ жизни чи Христа (Его рожденія, страсти и т. п.) чи сценъ изъ жизни Богородицы и другихъ угодниковъ.

По исторіи литературы всесвѣтной узнаемъ, что мистеріи въ христіанскомъ мірѣ являлись якъ бы добавочной частью проповѣди христіанства. Само уже названіе ихъ «мистеріи» въ церковной же терминологіи «оффиція» (т. е. служенія), указуютъ на характеръ мистерій якъ церковныхъ служеній. Впрочемъ фактъ исторіческій, что мистеріи первоначально ставились исключительно и обязательно только въ церкви, внутри храма или внѣ храма, въ оградѣ церковной. При томъ актерами, выступавшими на сценѣ въ мистеріяхъ, выступали опять таки исключительно одни только церковнослужители (оффиціалесъ). — Якъ бы реминесценцій тѣхъ мистерій остался по нынѣшній день обычай -обрядъ въ римо-католической церкви внутри церкви обыкновенно у Алтаря Рождества Христова или у Алтаря Святого Семейства ставити настоящій вертепъ съ фигурами Божественного Дидяти въ ясляхъ, Пречистой Матери Его, Праведнаго Іосифа, Царей Востока, пастырей и т. д. По нынѣшній день остался бычай, практикуемый въ Соборѣ Севилльскомъ въ Испаніи, въ день праздника Божого Тѣла и въ день Страстей Христовых совершати дѣтьми у подножья Алтаря религіозный танецъ. — Изъ исключительно священнаго характера мистеріи съ теченіемъ времени секуляризуется, т. е. позволяется мірянамъ брати участіе въ игрѣ на сценѣ. Во Франціи открываются особыи общества на подобіе нынѣшнихъ Братствъ, главной задачей которыхъ являлась обязательная и постоянная постановка на сценахъ мистерій церковныхъ. Въ репертуарѣ тѣхъ театровъ наибольше популярными были Мистеріи Страстей Христовыхъ, хотя кромѣ обязательныхъ мистерій: О десяти дѣвахъ (Спензусъ), мистеріи о чудахъ пророка Даніила и др. Въ 14-мъ вѣку въ Парижѣ открывается Конфрери дэ ля Пассіонъ и тѣмъ же Братствомъ пріобрѣтается особое помѣщеніе-театръ съ цѣлію постановокъ въ немъ правильно и постоянно мистерій въ каждый воскресный и праздничный день сейчасъ же послѣ отслуженія мессы. Авторами пьесъ-мистерій являются духовныя лица, актерами же на сценѣ обязательно выступаютъ члены мѣстного духовенства и ими исполняются роли святыхъ угодниковъ на сценѣ. Самыми популярными мистеріями были тѣ изъ нихъ, гдѣ въ цѣломъ циклѣ пьесъ, послѣдовавшихъ одна за другою и росчитанныхъ на игру въ нѣсколько дней, приводилась въ живыхъ сценахъ вся жизнь Христа отъ рожденія Его и дѣтства до Крестной смерти и Воскресенія изъ мертвыхъ. Въ то время славился во всемъ западѣ особенно Арнуль Гребанъ, авторъ мистерій о Христѣ и др. мистеріи, пьесы. котораго ставились повсемѣстно съ огромнѣйшимъ успѣхомъ.

Для того, чтобы мати понятіе о размѣрѣ и заинтересованью людей въ участіи мистерій, приводимъ для примѣра фактъ что въ мистеріи подъ названіемъ «Мщеніе Господне» выступаютъ 177 действующихъ лицъ и акція пьесы росчитана на нѣсколько дней. Сюжетомъ для сей мистеріи — разореніе города Іерусалима въ наказаніе за распятіе Христа. Исторія «Дѣянія Апостоловъ», якъ видно съ самого заглавія ей, касается жизни и дѣятельности Апостоловъ. Кромѣ всѣхъ апостоловъ въ ней выступаютъ и др. лица, всего въ числѣ 494 актеровъ, и дѣйствіе продолжается 9 дней.

Въ Германіи особымъ значеніемъ пользуются мистеріи изъ жизни Спасителя и циклъ тѣхъ мистерій раздѣляется на нѣсколько частей, и такъ: I. Вейнахтшпилье (Рождественская пьеса). 2. Остершпилье (пьеса о Воскресеніи Христа); 3. Пассіонишпилье (пьеса о Страстяхъ Господнихъ) 4. Фастнахтшпилье (мистеріи на Масляницу). Найбольше однако успѣхомъ и значеніемъ пользовались тамъ мистеріи о пассіяхъ - страстяхъ Господнихъ и они пріобрѣли такую славу и до такой дошли перфекціи въ постановкѣ сценичной, что по нынѣшній день они ставляются въ Баваріи въ гор. Оберамергау, и пользуются всесвѣтною славою. Нѣсколько лѣтъ тому Обернаммергаускіи актеры совершили свое артистическое турнэ въ Америку и во многихъ мѣстахъ ставили живыи картины Пассій Христовыхъ. Разумѣется, что никто изъ правдиво интеллигентныхъ людей не посмѣлъ даже заикнуться о томъ, яко бы идеализація терпѣній Спасителя въ артистической передачѣ могла «подтачивать вѣру у людей». Такій абсурдъ могъ явиться у «критиковъ» вродѣ Лидіи Б. въ газетѣ «Р. С.» Напротивъ, труппа Обераммергавскихъ актеровъ встрѣтила самый восторженный отзывъ, католическая высшая іерархія благословила игру актеровъ, не видячи ничого предосудительнаго и противлящагося христіанской этикѣ въ игрѣ актеровъ, выступавшихъ въ роляхъ Апостоловъ, Женъ Мироносицъ, Бого матери и даже Самого Христа Господа.

Привожу все тое для доказательства, якъ люди съ высшимъ кругозоромъ и правдиво интеллигентныи смотрятъ на искусство чистое и благородное, а не такъ, якъ у насъ, что берутся критиковати то, чего не потрудились изучити, а лишь «на слѣпо возмущаются», показываючи себе людьми праведными и чуть ли не святыми.

Причиною, что я рѣшилъ составити настоящій очеркъ, является то обстоятельство, что видячи недостатокъ въ артистически обработанныхъ пьесахъ - мистеріяхъ у насъ, я составилъ и поставилъ у насъ же въ церковной галѣ въ Рождественскій постъ пьесу о Рождествѣ Христовомъ подъ заглавіемъ: **«Виѳлеемскій Богомладенецъ»**. Моя пьеса подобалася людямъ до того, что сейчасъ же послѣ представленія рѣшено было въ слѣдующемъ году поставити ее на большой сценѣ. И вотъ появилась корреспонденція въ газетѣ «Р. С.», подписанная якою то Лидія Б. (не ознакомленной съ моей пьесой, бо она еще не напечатана, не видѣвшей ея постановки), въ которой то «критицѣ» возмущается Нью Іоркская праведница, что «категорически запрещаетъ» мнѣ Епископу Православному, писати мистеріи, бо по ея пониманію «это просто неслыханное дѣло». — Когда же я въ той же газетѣ «Р. С.» коротенько отвѣтилъ и доказалъ, ссылаючись на авторитеты, то она отвѣтила, что то, что возможно россійскимъ епископамъ писати, того я не имѣю права. Просто и ясно. Та впрочемъ и безъ того объясненія я зналъ, что весь шумъ поднятъ около моего литературного сочиненія единственно изъ за того, что для праведнѣйшей души Лидіи Б. я не «свой».

Могъ бы я на томъ закончити мой начеркъ. Но такъ якъ главная у мене задача не возражения на якую то «критику», а исторически — литературный эскизъ о мистеріяхъ подати читателямъ нашимъ, то прошу ихъ о хвильку терпѣнія, бо всеравно я еще не затронулъ вопроса о томъ, якъ у насъ на Руси было и есть съ мистеріями? Начну же отъ того, якъ нашъ великій писатель Гоголь относился къ тому предмету, о которомъ я пишу, и якій отвѣтъ тотъ великанъ писатель русской земли далъ тоже «критику» и тоже «праведнику» на его возмущеніе по дѣлу аналогичному, постановцѣ пьесы на сценѣ.

«Вы очень односторонны», — говоритъ Гоголь, въ отвѣтъ графу А. П. Т...му, — «и оттого стали односторонни, что находясь на той точкѣ состоянія душевнаго, на которой теперь стоите вы, нельзя не сдѣлаться односторонним всякому человѣку ... Но вы не правы.. Нашъ Димитрій Ростовскій справедливо поставляемый въ рядъ святыхъ отцовъ Церкви слагалъ у насъ пьесы для представленія въ лицахъ. Театръ ничуть не бездѣлица и вовсе не пустая вещь. Это такая каѳедра, съ которой можно много сказать міру добра». (Переписка Гоголя съ друзьями).

Русская литература отдае почетное мѣсто Святителю Ростовскому св. Димитрію за его труды литературныи. Среди другихъ сочиненій тотъ Святитель оставилъ послѣ себе 6 мистерій и такъ: 1) Рождественская Драма; 2) Грѣшникъ Кающійся; 3) Успенская Драма; 4) Дмитріевская Драма; 5) Есфирь и Агасферъ; 6) Воскресеніе Христово. Во всѣхъ этихъ мистеріяхъ Свят. Дмитрій приводитъ на сцену праведниковъ Старого Завѣта, якъ тоже святыхъ изъ Нووго Завѣта. Среди тѣхъ лицъ, являющихся на сценѣ есть: Іаковъ, сынъ его Исаакъ, Ангелъ, Апостолъ Ѳома, Гнѣвъ Божій и т. д. Въ его Успенской Драмѣ поется тропарь Успенію: «Въ Рождествѣ дѣвство сохранила еси, во успеніи міра не оставила еси.. и т. д.

На Руси зачатками мистерій или мираклей, якъ ихъ называли, могутъ считатися заимствованы у грековъ «дѣйства» полудраматичного характера — «дѣйство въ Недѣлю Ваій или Шествіе на осляти». Чинъ совершенія его описанъ въ подробномъ изслѣдованіи К. Никольскаго: «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ», а также въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія».

Въ Кіевской Руси были распространены мистеріи, заимствованы съ Запада при посредствѣ Польши. Древнѣйшимъ сохраняющимся образомъ является полный полонизмами «Діалогусъ де пассіоне Хрісті», съ прологомъ на польскомъ языкѣ и съ 5 сценами писанными по-русски. Сочиненіе то относится къ эпохѣ войнъ Хмельницкаго (1648-1651 гг. (см. Миронъ: «Мистеріи страстей Господнихъ»).

Богослужебныи Пассіи были заимствованы Южной Русской Церковью отъ польскихъ католиковъ въ первой половинѣ 18 в., вѣроятно при Кіевскомъ Митрополитѣ, уроженцѣ Галичины Іовѣ Борецкомъ. Чинъ Пассіи сохранился въ Южной Русской рукописи 17 в. Съ нимъ схожѐ относящееся къ около 1686 г.«Дѣйствіе на Страсти описанное», въ 1703 г. передѣланное въ мистерію: «Мудрость Предвѣчная». Переходомъ къ Южно - Русской Драмѣ архіепископа Ѳеофана Прокоповича является поставлена на сценѣ въ 1674 г. въ честь царя Алексѣя Михайловича: «Мистерія объ Алексіи, человѣкѣ Божіемъ» (см. Н. Петровъ: очерки изъ исторіи укр. литературы 18 в.).

Въ литературномъ очеркѣ: «Гэндбукъ офъ Юниверсалъ Литературъ» авторъ А. С. Линчъ Батта въ слѣдующихъ словахъ отзывается про мистеріи на Руси: «Зачатки драматическаго искусства (мистерій) были занесеы на Русь изъ Польши. Въ Кіевѣ мистеріи ставились студентами богословской академіи. Они то разъѣзжали въ свободное отъ занятій время по другимъ городамъ и въ каждомъ изъ нихъ ставили религіозныи пьесы. Трагедіи, сочиненія Симеона Полоцкаго, писаны старо славянскимъ языкомъ (1628-1680), перешли изъ монастырей на царскій дворецъ, гдѣ ставились постоянно впродолженіе половины 17-го столѣтія.

Изъ новѣйшей литературы театральныхъ пьесъ содержанія изъ жизни святыхъ упомянемъ хотя бы только на сочиненіе - драму К. Р. (Вел. Князя Константина Константиновива): — «Царь Іудейскій». Ничего предосудительнаго литература въ томъ фактѣ не находитъ, что въ пьесахъ тѣхъ о сюжетѣ почерпнутомъ изъ источника религіи дѣйствующими лицами на сценѣ выступаютъ угодники и святые. Главно бо дѣло въ томъ, чтобы характеристика изображаемыхъ лицъ передавалась въ положительномъ, а не въ отрицательномъ тонѣ. Въ положительномъ тонѣ передача идеализованного событія не то, что не можетъ «подтачивать вѣру», якъ хочется сообщити лицамъ на подобіе Лидіи Б., но, напротивъ, идеализованная передача въ живыхъ картинахъ событія можетъ быти той кафедрой, о якой упоминаетъ великій Гоголь въ отвѣтѣ на ханжеское лицемѣріе графа А. П. Т...го.

Изъ всесвѣтной литературы мы могли бы привести цѣлый рядъ пьесъ религіозныхъ, якъ наприм. Метерлинка: «Марію Магдалину» — Судермана:: — «Іоаннъ Креститель» — Аннунціо: «Притча объ умныхъ дѣвахъ» — такого же автора: — «Притча о богачѣ и Лазарѣ»; «Притча о блудномъ сынѣ» Оскара Вилде: «Саломія» — Павла Гейзе: Марія Магдалина» и много другихъ авторовъ. Въ настоящей статьѣ считаемъ се излишнимъ, бо хотя на все дати больше исчерпывающій обзоръ, пришлось бы писати спеціальный трудъ и въ немъ привести все прочее, что хотѣлось бы больше высказати по сему предмету и на что не позволяютъ розмѣры газетной статьи. Хочется еще только при концѣ свернути увагу на одинъ дуже важный фактъ, якій, якъ не можно лучше свѣдчитъ о томъ, якъ сохранились остатки мистерій духовныхъ особенно на пространствѣ всей Южной Руси. Бо что же другое, якъ не мистеріи, всѣ тіи Рождественскіи въ миніатюрѣ театры, якъ: Хожденіе съ вертепомъ, со звѣздою, шопки? Чи не театръ манекиновъ, коли «режиссеръ» — сельскій хлопецъ колядникъ вводитъ на примитивно нимъ сдѣланной сценѣ манекины Христа, Богоматери, Іосифа, царей, Ирода и дѣлаючи съ тѣми фигурками всякіи жесты, ведетъ акцію въ речитативахъ, монологахъ, діалогахъ, наслѣдуючи своимъ говоромъ и тономъ его то умилительно благимъ, то повелительно - строгимъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, по чьей сторонѣ приводимыхъ лицъ симпатіи его, чи антипатіи. — Розумѣется, чтобы поняти «преданія глубокой старины», потреба во первыхъ, изъ личныхъ наблюденій дѣлати заключенія, послугуючись при томъ наукою, званною «фолклоромъ», т. е. научнымъ разборомъ преданій народныхъ и обычаевъ, — и тѣмъ больше еще потреба мати добрую волю и не трактовати науку и народныи преданія якъ что то предосудительное, нехристіанское, «подрывающее вѣру». — Легко бо можетъ случитися, якъ случилось съ «критикомъ» моей пьесы «Вифлеемскій Богомладенецъ», что вмѣсто литературной критики получилось одно лицемѣріе и напасть, возможно и певно изза того одного, что я посмѣлъ написати въ поэтической формѣ передати, а я.. все таки конецъ концовъ.. не свой человѣкъ, — та что мы ставили ту пьесу (якъ опять таки помимо запрещенія Лидіи Б. ставили въ Великомъ посту вторую мою пьесу: «Іуда и Варавва») мы галичане. Иначе не могу ніякъ поняти «праведнаго» гнѣва нашего критика, коли прибавимъ при томъ, что на 124 стритѣ въ Нью Іоркѣ въ галѣ церковной Храма Спастипея, якъ объ томъ объявлялоєь въ «Р. С.», ставились сцены съ пьесы — мистеріи Велик. князя Константина Константиновича» «Царь Іудейскій». Чому же молачала Лидія Б. и не «запрещала» того «поруганія вѣры»? Чи тому только, что у ней особыи симпатіи къ личности Великого Князя? Чи и тому може, что на 124-ой стритѣ интеллигенція россійская ставила, а у насъ на 4-той стритѣ наши галицкіи мужички?

Хочемъ еще подчеркнути то обстоятельство, что ставити на сценѣ пьесы - мистеріи принято христіанскимъ міромъ и что ничого предосудительного въ томъ нема, а, напротивъ, идеализація жизни и подвиговъ въ живой передачѣ больше причиняется до морального воспитанія, чѣмъ всякіи приключенія и романтизма полныи сцены, нерѣдко переполнены самымъ дешевымъ юморомъ. Въ доказательство послужимъ фактомъ о якомъ майже ежедневно пишутъ америк. газеты, хотя бы для примѣра укажемъ на объявленіе въ одной изъ Ньюіоркскихъ газетъ и помѣщенный въ ней же фотографич. снимокъ, на которомъ представленный живый образъ со сцены, розыгранной ученицами католической школы ордена монашекъ «Бигъ Систерсъ» въ Бруклинѣ, въ залѣ театра «Академи офъ Мьюзикъ». На сценѣ у Алтаря церковнаго выступаетъ одна изъ ученицъ въ роли Пресвятой Богородицы, молоденькой дѣвочки, прислухующейся урокамъ матери Своей, св. Аннѣ, загримированной тоже ученицѣ той же школы.

Якъ разъ, когда кончаемъ нашу статью, передъ нами номеръ «Р. С.» отъ 5-го мая с. г. и въ немъ снимокъ съ поясненіемъ: «На открывающейся въ іюнѣ всемірной выставкѣ будетъ поставлена мистерія — «Страсти Господни». На прилагаемомъ рисункѣ изображены исполнители ролей: женщины, совершившей прелюбодѣяніе — Максимъ Кулишъ — сестеръ Лазаря — Маріи и Марты — Дм. Свиннингъ и З. фонъ Галленъ — Іисуса Христа въ молодости — Ю. Филиппъ». Коментаріи до выступленій Лидіи Б. противъ постановки моей пьесы мистеріи думаю совершенно излишни. То само «Р. С.», помѣстившее нападки еи противъ моей мистеріи, извѣщае о постановкѣ мистеріи о Страстяхъ Господнихъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго и снимокъ даже представляетъ Самог Христа.

И еще одно слово. Я хотѣлъ бы спросити, что лучше стави-

(Окончаніе на 8-ой стр.).

ГРАДЪ СВѢТЛЫЙ

«Смотрѣть на Прекрасное — значитъ улучшаться»
(Платонъ).

«Человѣкъ становится тѣмъ, о чемъ онъ думаетъ»
(Упанишады).

«Вразумляйте безчинные, утѣшайте малодушные, заступайте немощные, долготерпите ко всѣмъ».
(Апост. Павелъ).

«Просвѣтите себѣ свѣтъ вѣдѣнія» (Осія 10, 12).

«Человѣкъ долженъ стать сотрудникомъ неба и земли». «Всѣ существа питаютъ другъ друга».

«Сознаніе, человѣчность и мужественность являются тремя міровыми качествами, но чтобъ приложить ихъ нужна искренность».

«Не существуетъ ли панацея для всего сущаго? Не есть ли это любовь къ человѣчеству. Не дѣлайте другимъ того, что не желаете для себя».

«Если человѣкъ умѣетъ управлять собою, какую же трудность могъ бы онъ встрѣтить въ управленіи государствомъ?»

«Невѣжда, гордящійся своимъ знаніемъ, ничтожный желающій черзмѣрно свободу, человѣкъ, возвращающійся къ древнимъ обычаямъ подвержены неминуемымъ бѣдствіямъ». (Конфуцій).

Какъ все это старо и какъ нужно именно теперь. Можетъ быть намъ только кажется, что именно сейчасъ такая потребность не только въ вѣрѣ, но къ исповѣданію? Нѣтъ, друзья, не кажется это. Свѣдѣнія каждого дня потрясаютъ смятенностью міра.

Апостолъ Павелъ и Платонъ, и Конфуцій опять ободряютъ, ибо прошли черезъ всякіе ужасы смятенія духовнаго. И Соломонъ мудрый подтверждаетъ: «и это пройдетъ».

Истинно пройдетъ! Идутъ паломники въ Шамбаду, въ Бѣловодье. Никакія пропасти не остановятъ стремленія духа. Знаютъ и Пресвитера Іоанна и Гессаръ-Хана и Владыку Шамбалы. За бѣлыми горами звонятъ колокола обителей.

Среди духовныхъ движеній родившихся за послѣдніе годы, особенно звучатъ странники «Свѣтлаго Града». О хожденіи ихъ повѣтствуетъ Братъ Алексѣй въ своихъ поученіяхъ. «Межъ болотъ морской неправды, среди дебрей ложнаго знанія, минуя скалы человѣческой глупости, обрѣтешь равнину исканій и восемь дорогъ къ ней. А посреди — озеро живой воды. Путь къ нему лежитъ въ кругахъ странниковъ. Межъ людьми ты хочешь стать странникомъ, чтобы будуть въ нихъ тоску по совершенству. Скажи, хочешь-ли ты уважать всѣ исканія? Хочешь-ли вникать въ чужія исканія? Хочешь-ли самъ искать свѣтъ совершенства? Ты отвѣтилъ — хочу? Странникъ, ты принятъ въ нашъ кругъ. Вотъ тебѣ посохъ съ крыльями. Иди Цвѣтокъ круга странниковъ — подорожникъ...»

«Ты, познавшій тоску подорожника, быть на всѣхъ путяхъ вездѣ при дорогѣ, но никогда не знать на пути-ли ты, — вотъ голубую звѣзду василька даю тебѣ, пусть она ведетъ тебя. Голубыя звѣзды васильковъ цвѣтутъ на золотѣ ржаныхъ полей. Но ты пришедшій, какія поля засѣялъ ты? Не проходи мимо полей, тоскующихъ по любви, засѣй ихъ золотомъ свободныхъ устремленій. Возьми колосъ, въ немъ ты найдешь зерна для посѣва. Пусть на каждое зерно, тобой посѣянное, выростетъ новый Свѣтлый Градъ, а они всѣ — Одинъ. Безплодны поля не орошенныя ... Пусть же алая гвоздика расцвѣтетъ у тебя на груди. Иди. На пути я встрѣчу тебя».

Свѣтлый Градъ стоитъ на чистомъ озерѣ. Къ нему ведутъ 4 братства: Іоанново, восточное братство религіознаго творчества и проповѣди духа; Бояново, сѣверное братство магіи искуства; Пифагорейское, западное братство науки и философіи; Микулино, южное братство любви и жертвы.

Странники совершали походы и освѣдомляли о нихъ на своихъ духовныхъ трапезахъ.. Странники встрѣчались въ условномъ мѣстѣ, и совершали трапезу, состоящую изъ хлѣба, вина и фруктъ, подъ открытымъ небомъ.

Развѣ не чудесно прекрасны такія исканія? Развѣ не знаменательно, что въ любомъ журналѣ сейчасъ звучитъ слово культура? Къ этой панацеѣ тянутся люди ото всѣхъ концовъ. Вотъ кличъ о культурѣ изъ Болгаріи, вотъ изъ Индіи, вотъ изъ Эстляндіи, вотъ изъ Буэносъ Айреса.. Въ сердечномъ стремленіи сознаютъ люди, гдѣ панацея.

Правда, столько же голосовъ страшится этого свѣтлаго слова. Но иначе и не было бы Армагедона, не было бы потрясеній, нарушающихъ не только рынки — базары, но и разрушающихъ храмы. Убоявшихся слова Культура отошлемъ къ статьѣ д-ра Кезекса «Спасеніе цивилизаціи черезъ Культуру» или къ книгѣ Проктора: «Эволюція Культуры» или къ Бэкону, подчеркнувшему значеніе этого понятія. Совсѣмъ недавно профессоръ Нью Іоркскаго Университета Радосавлевичъ прекрасно писалъ о Культурѣ — почитаніи Свѣта. Свами Джа гадискварабанда, говоря о культурѣ, заключаетъ: «Подобно религіи и наукѣ, искусство и культура всемірны за предѣлами всѣхъ невѣжественныхъ ограниченій». Тому же понятію посвящаетъ Шри Васвани свою прекрасную книгу: «Религія и Культура». Отъ другого материка Люи Маделенъ говоритъ о культурѣ «очень человѣчной»; о мощи и притягательности ея. Сколько прекрасныхъ голосовъ! Сколько въ нихъ взаимопониманія и залога истиннаго строительства.

Не будемъ бояться всѣхъ испугавшихся и пойдемъ мужественно путемъ собиранія всѣхъ прекрасныхъ, вѣчныхъ началъ.

Будемъ помнить о коопераціи во всѣхъ ея провленіяхъ... Будемъ привлекать къ общему труду самыхъ разнообразныхъ работниковъ, чтобы не было отрицанія и угашенія. Вѣдь каждый въ жизни своей можетъ проявлять высшую мѣру дружелюбія. Каждый сердцемъ своимъ знаетъ, гдѣ зло, гдѣ невѣжество и будетъ твердъ въ противостояніи злу.

«Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ», по этой старой максимѣ найдемъ силы неисчерпаемыя.

«Не лучше въ мірѣ» истинно такъ! Трещитъ мірское строеніе. Но тамъ, гдѣ странники, гдѣ каменьщики, гдѣ создаватели тамъ самая надежда претворяется въ чувствованіе. Это знаніе говоритъ о неотложности часа. Поспѣшимъ и не убоимся.

Книга «Міръ Огненный» заповѣдуетъ о строительствѣ мужественномъ:

«470. Уявленіе утраты сотрудничества дѣлаетъ людей такими безпомощными. Утеря согласованности ритма уничтожаетъ всѣ возможности новыхъ преуспѣяній. Сами видите какія трудности порождаются разъединеніемъ. Очень опасно такое состояніе!»

«474. Плохъ мастеръ, который не пользуется всѣмъ богатствомъ природы. Для опытного рѣзчика искривленное дерево цѣнное сокровище. Хорошій ткачъ примѣняетъ каждое пятно для разукрашиванія ковра. Златоковачъ радуется каждому необычному сплаву металла. Только умѣренный мастер будет сокрушаться обо всемъ необычномъ. Только скудное воображеніе удовлетворяется чужими рамками. Большую зоркость и находдчивость вырабатываетъ въ себѣ истинный мастеръ. Доброе очарованіе мастерства освобождаетъ мастера отъ разочарованія. — Даже ночь для мастера не приноситъ тьму, но лишь разнообразіе формъ отъ единаго Огня. Никто не склонитъ мастера къ блужданію, ибо онъ знаетъ во всемъ неисчерпаемость сущности. Во имя этого единства мастеръ соберетъ каждый цвѣтокъ и сложитъ извѣчное созвучіе. Онъ пожалѣетъ объ утратѣ каждаго матеріала. Но люди, далеки отъ мастерства теряютъ лучшіе сокровища. Они твердятъ лучшіе молитвы и заклинанія, но какъ пыль уносятся эти раздробленные и неосознанные ритмы. Въ пыль мертвой пустыни обращаются осколки знаній. Объ Огнѣ знаетъ сердце человѣческое, но разсудокъ пытается затемнить эту явленную мудрость. Люди говорятъ — онъ сгорѣлъ отъ злобы, или онъ засохъ отъ зависти, или онъ загорѣлся желаніемъ. Во множествѣ выраженій, точныхъ и ясныхъ, люди знаютъ значеніе Огня. Но не мастеры эти люди и готовы они безсмысленно просыпать жемчужины, имъ самимъ такъ нужные! Не понять щедрость людскую, когда уничтожаются сокровища свѣта. За одну возможность отрицанія людей не щадятъ себя. Они готовы потушить всѣ огни вокругъ себя, лишь бы сказать, что въ нихъ никакого Огня не имѣется. Между тѣмъ погашать Огни и допускать тьму есть ужасъ невѣжества.

«478. Огненное сознаніе даетъ тотъ несокрушимый оптимизмъ, который ведетъ къ Истинѣ. Сама Истина, въ сущности своей, позитивна. Нѣтъ отрицанія тамъ, гдѣ Огонь творитъ. Нужно принимать условія Міра по уровню огненнаго сознанія. Условія явленной жизни часто препятствуютъ огненному сознанію. Трудно примириться съ условностью одежды строительства. Обращеніе и многія подробности жизни мѣшаютъ огненному воспріятію... Но когда, хотя бы разъ, прикоснуться къ Міру Огненному, то вся шелуха становится незамѣтною. Такъ нужно вести себя по высшему уровню, не смущаясь несовершенствомъ окружающаго».

1933. Гималаи.

Николай Рерихъ.